

ПЕЧАТИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВЯТЫХ БОРИСА И ГЛЕБА

Работу по установлению конкретной атрибуции печатей с изображением двух святых удобнее всего начать рассмотрением булл, несущих на одной стороне изображение святых Бориса и Глеба или одного из этих популярных в Древней Руси святых.

Патрональному изображению святых Бориса и Глеба свойственна существенная особенность, облегчающая определение владельца буллы. Имя Борис выступало постоянным синонимом имени Роман, а имя Глеб — постоянным синонимом имени Давид. Указанное традиционное соответствие имен было вызвано тем, что канонизованные братья Борис и Глеб в крещении назывались соответственно Романом и Давидом. Это соответствие в дальнейшем было закреплено церковной службой князьям-мученикам, а в иконографии нашло, между прочим, выражение в кажущемся несоответствии имени и типа святого. Как правило, на буллах изображаются несомненные Борис и Глеб в княжеских шапках и с мученическими крестами у груди, тогда как в сопутствующих надписях они называются соответственно Романом и Давидом.

С другой стороны, имена Борис-Роман и Глеб-Давид могли при крещении присваиваться и лицам, светским именем которых было какое-то третье, не традиционное в этом сочетании имя. Так, Борисом в крещении назывался внук Ростислава Мстиславича Смоленского — Мстислав Романович². Этот пример заставляет нас затронуть еще одну проблему, связанную с патрональными изображениями Бориса и Глеба. Поскольку Мстислав Романович в крещении назывался Борисом, то естественно, что его патрональным изображением должно бы стать изображение двух Борисов, так как его отец Роман Ростиславич также был Борисом. Однако русская сфрагистика не знает сочетаний двух Борисов, или Бориса и Романа, или двух Глебов, или Глеба и Давида. По-видимому, в подобных случаях изображалась та же пара — Борис и Глеб. В этой связи заметим, что парное изображение Бориса и Глеба помещалось и в тех случаях, когда речь могла идти о патронате только одного из этих святых (к примеру, в сочетании: Борис и Глеб — Феодор). Иными словами; Борис и Глеб вместе могли быть патронами и Борисов, и Глебов, и Романов, и Давидов. Подобное явление характерно и

при обозначении патроната некоторых других распространенных имен, которым сопутствовали традиционно парные изображения святых: Петра и Павла, Козмы и Демьяна, Флора и Лавра.

Изображение святых Бориса и Глеба на печатях с обозначением двойного патроната встречается в следующих сочетаниях:

	Экс.	Вариант	№	
Борис	Глеб	4	3	218, 219, 220
Борис и Глеб — Петр и Павел		1	1	208
Борис и Глеб — Симеон Богоприимец		1	1	207
Борис и Глеб — Феодор		8	2	167, 217
Глеб — Феодор		8	2	193, 194
Борис — архангел		1	1	182
Борис и Глеб — архангел		1	1	156

Перечислив здесь все борисоглебские печати с изображением святых на обеих сторонах кружка, мы объединили в одну группу буллы, найденные в Новгороде, и буллы, сохранившиеся при смоленских грамотах XIII в., выйдя при этом за хронологические рамки домонгольского периода. Такое объединение, как будет видно дальше, оправдано и необходимо, в частности, потому, что большинство владельцев борисоглебских печатей принадлежало к ветви смоленских князей, что кажется вполне естественным, поскольку Смоленск был одним из главнейших центров культа святых Бориса и Глеба.

Так как большинство рассматриваемых печатей происходит из находок в Новгороде, обратимся прежде всего к списку новгородских князей, имя или отчество которых предусматривает безусловный патронат святых Бориса и Глеба. Это следующие — в хронологической очередности — князья.

1. Давид Ростиславич, третий сын Ростислава Мстиславича Смоленского. С Новгородом был связан дважды. В декабре 1154 г. он был оставлен своим отцом на новгородском столе, но уже в январе 1155 г. новгородцы изгнали его³. Вторично — с весны 1158 до 1161 г. — он занимал новоторжский стол⁴. Его новгородское княжение продолжалось всего лишь

² Подробный разбор этого сюжета см. в кн.: *П. В. Голубовский. История Смоленской земли до начала XV ст.* Киев, 1895, стр. 185—187.

³ НПЛ, стр. 29, 215—216. Ср. НПЛ, стр. 162, 470.

⁴ НПЛ, стр. 30, 217; ПСРЛ, т. II. СПб., 1843, стр. 88, 307.